

Из-за внезапного исчезновения Деборы внутри семьи Сеймур все перевернулось с ног на голову.

Как только пришло известие о деталях произошедшего и пропажи принцессы, герцога Сеймура охватило столь сильное потрясение, что он пошатнулся. После чего он в срочном порядке приказал всем рыцарям особняка собраться.

— Живо найдите Дебору. Используйте любые средства и методы. Совершенно неважно как, но отыщите ее до восхода солнца.

— Я не могу так безучастно наблюдать за Монтесами, навредившими прямому потомку Сеймур.

Как только рыцари построились, Розад шагнул. На то была важная причина, а также вопрос гордости Сеймур.

— Отец. Инцидент случился из-за древнего артефакта, так что я лично начну расследование.

— Я предоставлю всю рабочую силу, которая тебе необходима.

Белех сформировал поисковую группу и отправился в то место.

Выражение его лица источало холод.

Хоть между ними и не было ни теплых чувств, ни хороших отношений, но то, что кто-то прикоснулся к сестре, вызвало бурю негативных эмоций.

Подобные чувства были странны и чужды; давным-давно — еще с раннего детства, когда он узнал, что ему с братом предстоит друг друга уничтожить — любовь к близким исчахла.

’Потому что Дебора — выдающийся дизайнер артефактов....и, к слову, мне по душе способные люди’.

— Сэр Белех. Видны следы искажения пространства.

Уловив знакомое, но едва заметное ощущение, он пришел в себя и внимательно оглядел местность.

’Я думаю, что артефакт, связанный с иным пространством, сломался’.

Чем больше он исследовал место происшествия, тем больше осознавал серьезность ситуации.

Это связано с тем, что место искажения уже было закрыто с течением времени, и артефакт, ключ к иному миру, не виднелся в глазах.

‘Как долго там сможет продержаться Дебора? Весьма вероятно, что фамильная реликвия Монтес связана с миром духов’.

К счастью для нее, попавшей в просак, туда отправился и Исидор.

‘Вероятно, она хорошенько пригрозила Исидору, чтобы тот помог ей избежать неминуемых трудностей’.

В разгар волнений Белеха, пребывающего в смешанных чувствах — которые, к слову, совершенно были ему незнакомы — Энрик также уловил странную обстановку в доме.

— Сестра, где она?

Энрик, прикусив губы настолько, что на подбородке образовались складки, отчаянно сдерживал слезы.

— Молодой господин, успокойтесь. Герцог обязательно со всем разберется...

— Скажи!

Энрик, все разузнавший путем пытливого расспроса слуг, трепетал от волнений, попутно роясь в библиотеке.

Сеймур, полностью мобилизовав свои силы, чтобы найти Дебору, оказывал давление на семью Монтес.

— Немедленно мне притащите Филапа из дома Монтесов. Как только вернется моя дочь, первым делом он встанет на колени.

Герцог Сеймур был полон решимости любыми способами схватить Филапа.

Благодаря уникальным волнам, исходящим от сломанного древнего артефакта, и различным свидетельствам, сразу выяснилось, что за пропажей драгоценной дочери стоит Филап.

Филап был взят под стражу и сейчас сидел в темнице семейного поместья.

Первыми, кто обнаружил похитителя семейной реликвии, были люди Монтеса. Теперь же бестолковый наследник находился на волоске оказаться схваченным Сеймурами.

— Филап. Ты осознаешь, что натворил?

Как только появился герцог Монтес с изможденным лицом, Филап, заключенный в камере, резко вскочил.

Он был потрясен тем фактом, что Исидор оказался волшебником-мечником, и не имел представлений, насколько серьезна ситуация, происходящая снаружи.

— Отец! Пожалуйста, для начала выслушайте меня.

— Ты что себе позволяешь! Неужели ты сделал что-то достойное, раз так уверенно поднимаешь голову? Меня уже тошнит от твоей глупости.

Если не найдется способа выбраться из фантастического пространства в течение четверти дня, Сеймур запугал его объявлением войны.

Более того, поразило и участие Висконти, вечно тихо стоявших в стороне.

— Я только пытался поговорить с Деборой. Честно говоря, в разрушении артефакта виноват Исидор.

— Хватит нести чушь! Кто, черт возьми, додумается для «обычного разговора» стащить семейную реликвию?

Герцог Монтес позволил Филапу пользоваться фамильной реликвией, чтобы сын мог усерднее тренироваться во время испытательного срока, но у него и в мыслях не было, что тот ею воспользуется для такой дурацкой цели.

— Я хотел показать всю силу Монтесов Деборе, отвергшей предложение руки и сердца...

— Филап. Ты превратил две семьи, основавшие Империю, в наших врагов. Теперь связь с ними потеряна. Самый большой враг кроется внутри ...

— ...

— Тебе известно, что этот древний артефакт дороже твоей жизни?!

— Я единственный преемник, как вы можете так говорить!

Герцог Монтес заскрежетал зубами.

Только с помощью этого артефакта можно увеличить силу духа.

С момента появления духов существовали низший, средний и высший классы, а время их пребывания в человеческом мире имело ограничение.

Из-за этого было невозможно повисить время призыва духа, с которым заключен контракт.

Однако, когда родословная Монтес использовала семейную реликвию, воплощение духовного мира, дух мог превосходить духа того же уровня других элементалистов.

В этом и была истинная причина, по которой их называли «Монтесы духов».

'Из всех вещей, именно она!'

Из-за единственного сына, которому в процессе воспитания забыли развить сообразительность, древний род был потрясен до основания.

\*\*\*

— Давайте попробуем. Узнать друг друга.

— ...Ага.

Исидор, ласково улыбнувшись, пробормотал, глядя на меня своими выразительными глазами, сияющими нефритовым цветом.

— Почему-то это так похоже на вас.

— Ась?

— Я думаю, что такая сторона принцессы более привлекательна.

— П-почему ты вдруг так говоришь?

— ... Вы сказали, что хотите знать обо мне больше.

Вдруг у меня промелькнула мысль, что все это может обернуться не в лучшую сторону.

— Хм.

— Вы также милы, когда иногда стесняетесь. Сначала я подумал, что вы сердитесь.

— П-прекрати!

— Хорошо-хорошо.

Его глаза мягко засияли, потому он мне сразу напомнил хитрую лису.

— П-прежде всего мы должны выбраться отсюда. Сейчас не время для этого. Мой отец будет волноваться.

Поскольку мое лицо все время пылало краской, я перевела взгляд в другое место.

Однако это не помогло — когда я обернулась, повсюду была вода.

— ...Ты же говорил, верно? Что воду можно пить, потому что это место — воплощение духовного мира.

— Да. До меня доходила информация, что у семьи Монтес был тайный метод обучения, так что я убежден, что это место предназначено для тренировок.

— Хм.

'Священные звери — это тоже полудухи. Если призвать Пурпур, возникнет ли на него какая-нибудь реакция в этом мире?'

После неожиданной мысли я вытащила Пурпур, приютившегося на моей руке в виде татуировки.

Пурпур, прячущийся в панцире, медленно высунул голову и безучастно уставился на меня влажными глазами.

'Что еще за страстный взгляд? Будто видишь перед собой волшебный камень.'

Так и он потрясен?

'А-а. Поняла.'

Думаю, это произошло потому, что я защищала Пурпур от высокоуровневого духа Филапа.

— Принцессой Деборой заинтересовался даже священный зверек....Я должен быть начеку, когда мы выберемся отсюда. Ведь хлопот прибавилось.

Исидор пробормотал какую-то ерунду, и после глубоких размышлений мои губы разомкнулись.

— Пурпур, попробуй атаковать эту воду.

Как только Пурпур, кивнувший с решительным видом, стал излучать белую энергию, внезапно голубые плиты, что плавали под нашими ногами, засияли, и со всех сторон начали подниматься водяные столбы, напоминающие гейзеры.

— Боже. Ах.

Как и ожидалось, это пространство реагирует на силу духов.

Тем не менее я удивилась, чувствуя нарастающую тревогу и подавленность, ведь мой безрассудный экспериментаторский запал, казалось, усугубил ситуацию.

Тогда Исидор крепко меня к себе прижал.

Я бессознательно полузакрыла глаза, ощутив за спиной его горячее дыхание и тепло тела.

'Я схожу с ума.'

Исидор произнес заклинание, которое, к счастью, в моих ушах прозвучало тихо, и столбы воды, бешено хлеставшие, отскочили от нас в обратном направлении благодаря магическому щиту, созданному Исидором.

— Как и думал, плиты играли ключевую роль в этом пространстве. Благодаря принцессе я в этом более чем уверен.

Он усмехнулся, слегка ударяя ногами по сияющей голубой плите.

— Дебора, возможно, вы любите смотреть спектакли?

В то время как со всех сторон плескалась вода, он совершенно неожиданно задал вопрос.

— ....Что еще за вопрос?

Внезапно к нам приблизились разъяренные волны, вот-вот готовые поглотить. Я крепко

прикусила губы, а Исидор заключил меня в объятия, словно утешая пугливого котенка.

— Я это учту, чтобы выбрать место для следующего свидания.

— Сэр Исидор. Это не место для обсуждения свиданий. Но после того, как мы выберемся из этого странного пространства, нужно сначала подумать, будет это спектакль или же опера.

— Спектакль, опера...Было бы неплохо посмотреть и то, и другое.

— ...Так мы сможем скоро покинуть это место?

— Да. Я более чем уверен.

Исидор заговорил характерным расслабленным голосом.

— И этот малец только что завершил создание защитной стены.

Исидор указал на Пурпур.

Подобно черепахе с панцирем, оберегающим тело, Пурпур имел способность возводить щит.

Защитная стена шестиугольника, напоминающая узор в виде лампы, была обернута вокруг плиты.

'Это мой священный зверь, но я не знала, что он и на такое способен'.

Исидор заговорил, пока я восхищалась своим детищем.

— Возможно, этот зверек мог стать сильнее, находясь в этом пространстве. Это уникальное место, пропитанное силой природы.

Защитная стена, созданная Пурпур, довольно успешно блокировала атаку водой, льющейся со всех сторон.

Исидор, убедившись в безопасности, медленно освободил меня из своих объятий и вынул меч.

Лязг! Лязг!

Затем он начал безжалостно колоть плиту мечом.

— .....

— Хм. Нужно ударить посильнее.

Как только он призвал свою ауру, из длинного меча вырвалась настолько яркая энергия золотого цвета, что ослепляла глаза и будоражила ветер.

Его волосы, подобные золотым нитям, из-за порыва ветра развевались в разных направлениях.

Постепенно поток ауры, выпущенный Исидором, рос, создавая образ маленького солнца.

От подобной солнцу бесконечной энергии, предел которой невозможно предсказать, меня переполнял благоговейный трепет.

'Золотой Висконти...'

Внезапно у меня возникло ощущение, что слово «золото» не просто символизирует золотую жилу или кучу денег, учитывая, что только у одной семьи Сериг были залежи монет. Более того, аристократы этого мира не особо ценили важность торговли.

'Тогда... что символизирует золото?'

В момент раздумий и озадаченности, плита, пораженная сильным ударом меча, дала трещину. Одновременно с ней и пространство начало раскалываться, будто разбитое зеркало.

За долю секунды нахлынула та же огромная буря маны, что и в прошлый раз, когда мы впервые сюда попали

'Черт, голова кружится.'

— Подождите немного.

Я крепко зажмурилась в широкой и горячей груди Исидора.

Надеясь увидеть знакомый пейзаж, когда мои веки разомкнутся.